

Бриджит проснулась, когда тело позади нее пошевелилось. Она перешла от мирного сна к реальности, рука вокруг ее талии напряглась, притягивая ее к мускулистому телу мужчины, свернувшегося вокруг нее. Твердый бугорок плоти на мягком изгибе ее ягодич немного шокировал, хотя и не должен был.

Между ее бедер все еще болело от вчерашнего внимания трех мужчин. Ее сердце упало, когда она подумала, что ей придется обслуживать их снова, уверенная, что она не сможет этого принять. Вчера Гаррету удалось сделать некоторые части ее испытания приятными, даже более чем приятными, теперь, но сегодня утром она морщилась, просто пытаясь пошевелить ногами.

- Пора вставать, - прогрохотал его низкий голос, ослабляя объятия. Закрыв глаза, она закусил губу и приготовилась терпеть. Вместо этого она почувствовала, как тепло позади нее исчезло, и, подняв глаза, увидела, что он стоит над ней. - Пойдем, Бриджит, ты приготовишь нам завтрак.

Завтрак. Хорошо, она может это сделать. Бросив испуганный взгляд на двух спящих в палатке, Бриджит последовала за Гарретом. К счастью, когда ее мышцы расслабились, боль между ног немного утихла, и к тому времени, как она приготовила кашу и толстые, мясистые куски бекона, она уже могла ходить почти нормально. Гаррет делал вокруг нее работу по дому, позволяя остальным спать.

- Почему никто не помогает? - резко спросила она, удивляясь, почему он один встал и пошевелился. - Вы всегда сами всем занимаетесь?

- В значительной степени, - ответил он, не глядя на нее и переставляя угли. - Я, естественно, рано встаю. Сэм и Блейн заботятся о конце дня и несут вахту всю ночь. Так что не думай, что сможешь улизнуть только потому, что я сплю.

- Нет, - тихо ответила она, - На данный момент здесь предпочтительнее оставаться, чем заблудиться и оказаться в окружении голодных волков.

Теперь он действительно смотрел на нее, и на его лице боролись веселье и предупреждение. - Я рад, что ты это понимаешь. Только не забывай об этом. Рядом нет никого и ничего, кто мог бы оказать помощь. Ты и дня не протянешь одна. Хотя мы найдем тебя раньше. Хочешь искупаться?

Резкая смена темы разговора заставила ее немного пошатнуться, но она кивнула. Гаррет отвел ее к ручью, который был недалеко, наполнил контейнеры водой и наблюдал, как она моется. Она также сняла юбку, которая впитала большую часть вчерашних событий, и сделала все возможное, чтобы постирать ее.

Вода была холодной, но чистой, и это помогло ей чувствовать себя лучше, чтобы быть чистой во всем. Мыться рядом с Гарретом было нетрудно. Он едва взглянул на нее, хотя она видела множество нервных взглядов, когда раздевалась, чтобы убедиться, что он не думает о ней ничего плохого. Она быстро оделась, и он свернул в ручей, уговаривая ее не пытаться бежать.

В отличие от него, она не могла не смотреть на него, пока он мылся. Не то чтобы он был так скромен, как она. Резвиться голышом его, похоже, несколько не беспокоило. Вчера она была слишком напугана и ошеломлена, чтобы обращать внимание на разницу между мужским и женским обликом.

Теперь у нее появилась первая возможность по-настоящему взглянуть на тело мужчины. У него было много мышц, его тело казалось построенным из жестких линий и хребтов. Кусок, висевший у него между ног, казался неопасным по сравнению с твердым стволом, в который он мог превратиться.

Когда он поднял глаза и увидел, что она подглядывает, она покраснела и отвернулась, ненавидя себя за то, что он заметил ее любопытство. Бриджит удивилась ее спокойствию. Ей казалось, что она застряла в мире иллюзий, мире, который она создала сама, чтобы убедить себя, что все в порядке.

Рядом с Гарретом она чувствовала себя в безопасности, и знала, что это глупо. В конце концов, он был первым, кто заполучил ее, и не мешал Сэму делать с ней все, что он хотел. Вот что она должна была помнить. Когда другие мужчины проснутся, ей будет гораздо труднее вести себя так, будто все нормально.

А что случилось с принцессой прошлой ночью? Она предположила, что Элеонора провела ночь в маленькой палатке Патрика. Боролась ли она так же упорно, как Бриджит? Было ли ей так же больно?

- Пойдём, - перед ней расплескалось ведро с водой, Бриджит молча взяла его и послушно последовала за Гарретом в лагерь. Пока она шла, свет, пробивавшийся сквозь деревья, был так безмятежно прекрасен, что трудно было поверить, что в мире есть что-то плохое.

Когда они вернулись в лагерь, остальные уже были на ногах. Принцесса Элеонора выглядела невероятно подавленной, стоя на коленях рядом с Патриком, они оба завтракали, но ей приходилось пользоваться руками.

Яростный взгляд, который она бросила на Бриджит, сказал, что ей явно не понравилось, что горничная видит ее в таком положении. Бриджит отвела взгляд, старательно делая вид, что не замечает ни открытого корсажа принцессы, ни растрепанных волос.

- Хорошо, что ты вернулась. Иди сюда, девочка, у меня есть кое-что на завтрак, - сказал Сэмюэль, выходя из палатки и направляясь к Бриджит. Она застыла, глядя на него, как испуганная лань. Гаррет ничего не сделал, спокойно поставил ведра с водой и пошел получать свой завтрак. Очевидно, на этот раз она не получит от него никакой помощи. - На колени.

Вцепившись руками в юбку, Бриджит встала на колени, убеждая себя, что должна быть благодарна ему за то, что он не хочет оказаться у нее между ног. Ей было слишком больно, и не похоже, что Гаррет поможет облегчить прохождение, если Сэмюэль передумает о том, как он хочет получить удовольствие.

Глядя на его жестокое лицо, она почувствовала, как у нее внутри все сжалось. Его рука вцепилась ей в волосы, притягивая к себе, а другой рукой он освободился от расшнурованных бриджей.

Автоматически ее губы приоткрылись, принимая его между ними. Она закричала, появились искрящиеся слезы в ее глазах от жгучей боли. Тихий крик был приглушен, когда он запихнул свое мясо, мускусное и соленое на ее языке. Его пах все еще пах сексом со вчерашнего дня, и она знала, что, хотя он, возможно, немного сполоснулся, он определенно не мылся.

Краем глаза она заметила, что принцесса наблюдает за ее унижением, и покраснела от стыда, закрыв глаза. Конечно, с закрытыми глазами ей не на чем было сосредоточиться, кроме

постоянного, плотного толчка мужчины туда-сюда в ее рот, борьбы за дыхание, когда он все глубже и глубже вжимался в ее горло.

<http://erolate.com/book/1193/32579>